

УДК 930.272 27

UDC

DOI: 10.17223/18572685/67/4

Книжные памятники «эпохи Стефана Великого»: фальсификации записей писцов и историографические заблуждения

А.Д. Паскаль

Российская государственная библиотека

Россия, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

E-mail: finvest3@gmail.com

Авторское резюме

Время правления воеводы Стефана Великого (1429–1504) справедливо считается временем не только усиления и укрепления Молдавского княжества, но и расцвета книжной культуры. Жертвуя на создание новых монастырей и церквей, Стефан Великий при этом осуществил в них и ряд вкладов – рукописных книг, великолепно оформленных и написанных каллиграфическими почерками. В историографии, преимущественно румынской, давно сложилось устойчивое представление о некоторых рукописных книгах, несомненно, созданных молдавскими писцами, но ошибочно датированных лишь на основании приводимых в них записей писцов и считающимися книжными памятниками эпохи Стефана Великого. Создатели подобных «выходных» записей руководствовались прежде всего чисто утилитарными целями – поднять продажную стоимость рукописей на антикварном рынке России. В докладе приведены четыре примера подобных фальсификаций: это пергаменный список Евангелия-тетр (Москва, ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 91), список Поучений аввы Дорофея с дополнительными статьями (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360), пергаменный список Апостола-апракос (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451), пергаменный список Евангелия-тетр 1491 г. (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3442). Изучение *de visu* записей в указанных рукописях показывает даже своеобразную эволюцию мастерства фальсификации в них «выходных данных» – записей о создании книжных кодексов, якобы по повелению Стефана Великого во времена его воеводства. При этом обнаружилось, что поддельные записи писцов в двух рукописях – список Поучений аввы Дорофея с дополнительными статьями (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360) и пергаменный список Апостола-апракос (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451) выполнены одним и тем же безымянным фальсификатором. Полученные результаты исследования позволяют скоррек-

тировать общепринятый в румынской историографии реестр рукописных книжных памятников эпохи Стефана Великого.

Ключевые слова: фальсификация, рукописные книги, Стефан Великий, историография.

Book monuments of “The Stephen the Great epoch”: falsification of scribes’ records and historiographic delusions

A.D. Pascal

Russian State Library

3/5 ul. Vozdvizhenka, Moscow, 119019, Russia

E-mail: finvest3@gmail.com

Abstract

The reign of Voivode Stephen the Great (1429–1504) is rightly considered the time of reinforcement of the Moldavian Principality as well as the time of book culture flourishing. Donating to new monasteries and churches, Stephen the Great also provided them with handwritten books, beautifully decorated and written in calligraphic handwriting. In historiography, mainly Romanian, there has long been a stable concept of some handwritten books, undoubtedly created by Moldavian scribes, but mistakenly dated only basing on their scribes’ records and considered book monuments of the Stephen the Great epoch. However, such records could be the result of later falsifications aimed at raising the cost of Moldavian-origin manuscripts without indicating the time and place of their creation. It had a completely utilitarian purpose – to increase their sales value on the Russian antique market. The report provides four examples of such falsifications: a parchment copy of the Gospel-tetras (Moscow, State Historical Museum, A.S. Uvarov’s collection, No. 91), a copy of the Teachings of Abba Dorotheus with additional articles (Moscow, State Historical Museum, P.I. Shchukin’s collection, No. 360), a parchment copy of the Aprakos Apostle (Moscow, State Historical Museum, Museum Collection, No. 3451), a parchment copy of the Gospel-tetras of 1491 (Moscow, State Historical Museum, Museum Collection, No. 3442). A *de visu* study of the records in these manuscripts shows a peculiar evolution in the skill of falsifying “imprint data” – the records of the book codes creation allegedly at the behest of Stephen the Great during his government. At the same time, it was discovered that the fake scribal records in two manuscripts – the copy of the Teachings of Abba Dorotheus with additional articles (Moscow, State Historical Museum, P.I. Shchukin’s collection, No. 360) and the parchment

copy of the Aprakos Apostle (Moscow, State Historical Museum, Museum Collection, No. 3451) – were made by the same unnamed forger. The obtained research results allow correcting the register of handwritten book monuments of the Stephen the Great epoch, generally accepted in Romanian historiography.

Keywords: falsification, handwritten books, Stephen the Great, historiography.

Время правления воеводы Стефана Великого (1429–1504) справедливо считается временем не только усиления и укрепления Молдавского княжества, но и расцвета книжной культуры [14: 52–79]. Жертвуя на создание новых монастырей и церквей, Стефан Великий осуществлял при этом и ряд вкладов в них – рукописных книг, великолепно оформленных и написанных каллиграфическими почерками. В историографии, преимущественно румынской, давно сложилось устойчивое представление о некоторых рукописных книгах, несомненно, созданных молдавским писцами, но ошибочно датированных лишь на основании приводимых в них записей писцов и считающимися книжными памятниками эпохи Стефана Великого.

Первый пример такого заблуждения, на который хотелось бы обратить внимание в данной статье, – это датировка пергаменного списка **Евангелия-тетр** (Москва, ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 91). Рукопись давно известна в литературе, так как впервые её описал ещё в 1848 г. Павел Строев в составе собрания И.Н. Царского, датировав её XVI в., при этом археограф справедливо заметил о записях на л. 80 об. (рис. 1) и на л. 288 об. о написании книги по повелению Стефана Великого как его вклад на поминавание себя и его родителям в храм св. Георгия в молдавский монастырь Воронеж «...въ лето 6998...», что «Почерк обеих приписок небрежный XVIII века, как и с чего списано

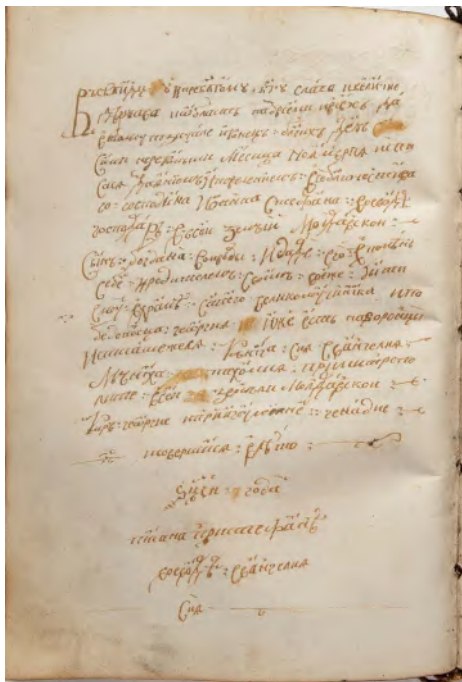

Рис. 1. Евангелие-тетр (Москва, ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 91, л. 80 об.).

неизвестно; рукопись гораздо моложе означенного года» [20: 29].

Текст записи на л. 80 об. рукописи тоже воспроизвел в 1883 г. архимандрит Леонид, подготовивший описание собрания графа А.С. Уварова, в состав которого вошла приобретенная им коллекция рукописей И.Н. Царского. Архимандрит Леонид также отметил, что «та же надпись повторена на об. 288 листа. Обе надписи писаны небрежным почерком XVIII в. Кем и с чего они списаны, – неизвестно. Начало надписи (не кончена) тою же рукою на об. 3 стр. позволяет догадываться, что Евангелие это было принесено в Москву сборщиками» [17: 46–47].

Приведём здесь эти записи полностью, выполненные одним почерком, включая также не публиковавшуюся незавершённую запись летописно-погодного характера на л. 3 об.:

л. 3 об. Все благаго и прѣблагаго Бѣа нашего Хрістоменітого да воудетъ бѣгненавидімаго и славимаго и прѣдастнаго бѣгдвижнаго того бысть: в славномъ градѣ в Москвѣ

л. 80 об. Вѣсѣвидцѣ и прѣблгомѣ Бѣѣ слава и величїе, дѣржава и власть надъ всеми и всехъ давшамоу по зачале и конецъ бл҃гихъ делъ є... (нрзв) нереконьши мѣсїца ноамврія исписаса даанїемъ и повеленїемъ всебл҃гочестиваго господина Иоанна Стефана воеводѣ господарѣ вѣсеи земљи Молдавской сынѣ Богдана воеводы и даде его в помѣнѣ себе и родителемъ своимъ во еже быти емоу въ храмѣ ст҃го великомуучїніка и победоносца Гевургия и... (затерто) иже есть на Воронцы исписаше же са кнїга сїа евангелїа мнїха т... (затерто) Пахомїа при митрополите всеи (за – затерто) земли Молдавской кирѣ Гевурגיע и при игоумѣ (и – затерто) не Генадїе и совершїса в лѣто сїѣн (6998)... (затерто) года писана при Стефанѣ воеводѣ евангелїа сїа

л. 288 об. Вѣсѣвидцоу и прѣблагомоу Бѣѣ слава и величїа держава и власть надъ всеми и всехъ давшомоу по зачалѣ (затерто) и конецъ бл҃гихъ делъ сїми нереконьми мѣсїца ноамврія исписаса даанїемъ и повелѣнїемъ вѣсебл҃гочестиваго господина Иоаннѣ Стефана воеводы господарѣ вѣ вѣи земли земљи Молдавской сынѣ Богдана воеводы и даде его в помень себе и родителемъ своимъ во еже быти емоу въ храмѣ ст҃аго великомуучїніка и победоносца Гевургия иже есть на Воронцы и (его испса... – затерто) списа же са кнѣига сїа евангелїа мнїха Пахомїа при митрополите вѣи земљи Молдавской кирѣ Гевурגיע и при игоуменѣ Генадїе и совершїса в лѣто сїѣн

На наш взгляд, палеографические характеристики почерка записей безусловно говорят о том, что они были сделаны одной рукой в конце XVIII – начале XIX в.

Тем не менее датировку рукописи «1490 г.» приводит в 1942 г. известный румынский исследователь Эмиль Турдеану в своей работе [12: 438], повторив эту датировку в этом же году и в другой

своей статье [13: 150–156]. Со ссылкой на него датировку рукописи «1490 г.» повторили и румынские составители сводного труда, посвящённого памятникам культуры эпохи Стефана Великого [10: 400–401].

Позднее, в 1960 г., уже упомянутый Эмиль Турдеану снова повторяет ту же датировку рукописи «1490 г.» в очередной своей работе [11: 54–55]. В коллективном труде российских палеографов рукопись датируется концом XV – началом XVI в., при этом отмечено, что «На лл. 80 об. и 288 об. скорописью XIX в. дважды воспроизведена, по-видимому, ранее бывшая, но исчезнувшая запись написания евангелия с датой 1490 г.» [25: 302].

Однако известный историк М.Н. Тихомиров снова возвращается к дате написания рукописи «1490 г.», хотя и отмечает, что «на л. 80 об. запись, написанная скорописью XVII в.» [23: 288–289], которая сохранена у румынского исследователя Раду Константинеску в его известном сводном каталоге рукописей [6: 140], затем повторена Демени [4: 250], а также в Сводном каталоге записей [5: 15] и в современном справочнике Вьрджиля Кындя [3: 157].

Молдавская исследовательница Валентина Пелин в одной из своих работ отмечает, что на л. 80, 288 об. записи XIX в., и они, возможно, списаны с оригинала [8: 275]. Впоследствии, в посмертно опубликованном её каталоге рукописей России, Украины и Белоруссии, она написала уже более уверенно, что графика записей XIX в. и принадлежит руке какого-то антиквара этого же времени, но, тем не менее, оставила дату «1490 г.» [9: 65].

О том же, что рукопись, скорее всего, находилась после её написания в молдавском монастыре Путна, для которого, видимо, и была предназначена изначально и которой после её частого использования в богослужении потребовалась реставрация, косвенно свидетельствует сохранившаяся на л. 222 запись 1610 г. (рис. 2), со выполненная курсивом чернилами: *Иъволеніѣ ѿца и поспѣшеніѣ сѣа и съврзшеніѣ стго дха се а³ ра⁶ вл^аки мое^г Іу Хѣ е^гмонах^х Девфд^а иг^уме^г Поте^гском мн^ѣти^и и посл^иш^иник ст^ил^и хра^м Оуспениу Пр^ѣтѣи вл^ѣци наше^г Бѣи и при^ину Дѣы Мри^и а^а бл^гопр^изволи^и мои^и бл^гы^и прои^извол^иеніѣ^и свѣ^итли^и и ѣ^иты^и ср^ѣце^и в^ѣсе^ид^их^инои^и и поты^ица^иса понови^ити и свѣ^из^иати си^и тет^ироев^иль ѿ^и мое^г прав^ѣа стѣ^ижаніа и заплати^и мастер^и Анка^ич^и свѣ^изаніе да ми^и е^и помѣ^и на вѣ^икы стро^иеніе ц^иркви свѣ^из^иаса си^и тет^ироев^иль в^ѣ д^ины бл^готс^иыва^иг и х^ирт^ич^илюби^ива^иг г^ип^ирѣ^и земли М^ил^иавско^и Ко^иста^ити^и М^ил^игил^иа в^ѣсоево^иа^и в^ѣ л^ит^и ѣ^ир^иди ме^и н^ие^и к^ие*

Кроме того, почерк писца далеко не так каллиграфичен, неряшлив, он совершает много ошибок при переписке, пропускает слова и строки, затирает свои огрехи и исправляет их поверх своих затёртостей (напр.: л. 122, 132, 140, 147 об., 156, 185, 235, 263, 281), пергамен многих листов рукописи не лучшей выделки – все это совсем не ха-

Далее мы видим, что в историографии, посвящённой этой рукописи, снова повторяется знакомая нам уже история – датировка «1463 г.» начинает кочевать в библиографии из работы в работу [10: 372; 11: 49; 13: 107–108], хотя в коллективном труде российских палеографов эта рукопись датируется XVI в., при этом отмечено, что «на л. 301 об. в узорной рамке летопись, написанная в более позднее время (подложная)» [25: 305].

Тем не менее датировка «1463 г.» продолжает указываться в румынской историографии [3: 156; 6: 128; 8: 249–250], хотя в посмертно опубликованном каталоге рукописей России, Украины и Белоруссии Валентины Пелин отмечено, что запись написана намного позже, чем рукопись, но все же оставлена дата «1490 г.» [9: 52].

Заметим, что и в этой рукописи, так же, как и в предыдущей, присутствуют многочисленные примеры исполнения заставок (л. 88, 97, 112, 113 об., 114 об., 119 об., 302, 311) и инициалов (л. 88, 96, 97, 112, 113 об., 114 об., 119 об.) золотом двойным контуром – приём оформления украшений славяно-молдавских рукописей, характерный для славяно-молдавских кодексов конца XVI – начала XVII в., и палеография почерка писца рукописи не противоречит этому времени.

Кроме того, об истинном месте вклада этой рукописи говорит выделенный золотом текст на л. 305–306, содержащий антифоны на праздник Вознесения. Особое выделение писцом богослужебных текстов, посвящённых именно этому празднику, на наш взгляд, говорит о важности для него этого текста. Как известно, этому празднику посвящён главный храм Вознесения Господня в монастыре Нямц. Косвенно об этом же свидетельствует и поздняя владельческая запись XVIII в., выполненная чернилами скорописью на л. 321 об. («...въ се^м мона^хтыре Нѣмцѣхъ...»).

В самой рукописи утрачен последний лист (8-й лист последней тетради, содержащий, как и предыдущие, по 8 листов), который, видимо, и содержал «выходные данные» этой книги, предназначенной,

Рис. 3. Апостол-апракос (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451, л. 301 об.).

заставка в рукописи Поучений аввы Дорофея первой половины XVI в. (ГИМ, Шук. 360), снабжённой на л. 152 об. подложной вкладной записью 1475 г.» [24: 144], а также «начальная часть кодекса (л. 1–152), содержащая Поучения аввы Дорофея, к которой и относится запись на л. 152 об., написана на бумаге с водяным знаком «топор в гербовом щите под короной», близким к № 1560–1563 в альбоме А. Мареша [7: 329] 1551–1556 г. Выходная запись на л. 152 об. выполнена «дрожащим» подражательным курсивом (кистью?), не имеющим ничего общего с почерками подлинных молдавских средневековых рукописей... В рамке, окружающей надпись, использовано «золото» очень бледного оттенка, не встречающегося в подлинных рукописях. Истинную дату заставки на л. 1 надёжно определяет её «киноварный» контур, сделанный теми же красными чернилами, что и владельческая запись 1879 г. на защитном листе» [24: 166–167]. Заметим также, что этим же почерком красными чернилами выполнены поддельные записи с именами якобы писцов обеих частей этой рукописи – «писал сїе Петръ» (л. 151 об.), «писалъ сїе Іуанъ» (л. 294 об.).

К этому бесспорному мнению А.А. Турилова остаётся лишь добавить, что и другие филигранные листы рукописи, на которых находятся **Поучения аввы Дорофея** (л. 1–152), якобы переписанные в 1457 г. согласно поддельной записи писца, однозначно указывают совсем иное время создания этой части рукописного Сборника – конец

1550-х – начало 1560-х гг. («кабан» – (7: № 351–1557 г.; «трилистник в гербовом щите» – 7: № 1585–1557 г.; «медведь» – 7: № 477–1559 г.).

Очевидно, что последние две поддельные записи в рамках – в **Апостоле-апракос** (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451) и в **Поучениях аввы Дорофея с дополнительными статьями** (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360) выполнены одним почерком, имеют одного автора по времени (около 1879 г.), и при этом мы видим своеобразную «эволюцию» этих двух подделок – в сторону большей «достоверности» для потенциального покупателя.

Имея совершенно одинаковый рисунок рамки с держащей её рукой, используя те же краски и чернила в оформлении и в почерке записи, во второй рукописи – **Поучениях аввы Дорофея с дополнительными статьями** (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360) видим не только увеличение количества декоративных элементов оформления, но и включение в завершение рамки почти точной копией растительного отростка, действительно характерного для славяно-молдавских рукописей.

Кроме того, в текст второй записи внесены изменения – включены целые фрагменты фраз и оборотов записей писцов, характерные

Кто же мог быть автором этих поддельных записей? Определенно можно сказать, что это был человек, знакомый со славянскими рукописными книгами, в том числе и происходящими из средневековой Молдавии, несомненно, какой-то период времени владевший этими рукописями и не особенно волновавшийся как о точном соответствии своих поддельных записей палеографическому облику подобных подлинных записей реальных писцов, так и их содержанию.

Наиболее подходящими кандидатурами, как кажется, могли бы быть такие известные личности, как Антон Иванович Бардин и Александр Иванович Сулакадзев, прославившиеся своими подделками средневековых рукописей.

Однако А.М. Бардин вряд ли был автором наших поддельных записей, так как они по своей палеографии совсем не свойственны его манере и способам подделок рукописей и записей, о чем достаточно кратко и ёмко писал ещё П.И. Сперанский: «Ознакомившись по ряду изделий Бардина с его работой именно под этим углом зрения, мы убеждаемся, что «палеографические» навыки, характерные для его воспроизведений, в общем следует признать соответствующими действительным особенностям старой письменности, притом преимущественно раннего ее периода» [22: 52]. Убедиться в этом можно также, сравнив палеографические особенности поддельных записей и рукописей, выполненных А.И. Бардиным: «Таблица I. Сравнительное начертание букв в рукопи-

Рис. 6. Евангелие-тетр 1492 г. (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3641, л. 278 об.).

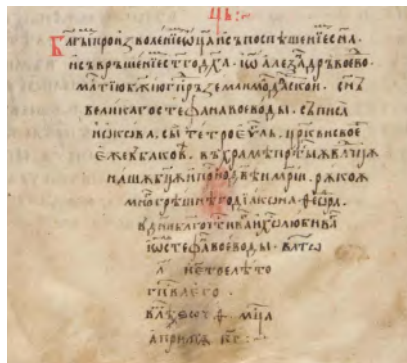

Рис. 7. Евангелие-тетр 1491 г. (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3442, л. 305 об.).

Приведем для наглядности тексты всех четырех записей:

Евангелия-тетр 1491 г. (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3442, л. 305 об.)	Евангелие-тетр 1492 г. (ГИМ, Музей- ское собрание, № 3641, л. 278 об.)	Апостол-апра- кос (Москва, ГИМ, Музей- ское собрание, № 3451, л. 301 об.)	Поучениях аввы Дорофея с до- полнительными статьями (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360, л. 152 об.)
Бл҃гы^и произволеніе^и ѡца и сѣпоспѣшеніе^и сн҃а и сѣврзшеніе^и с҃тго д҃ха тѡв Алеѣа^и дръ воево^а мл^атїю бжїю г҃п^аръ земли Мо^ада^искои сн҃з великаго Стефана Богдана воеводы сѣписа и ѡкова сѣ^и тетроев^и ль цркви своеи еже в^и Бакоевѣ вѣ храмѣ прѣтыж вл^ачѣж нашж бѣж и прѣнодѣвѣ Мрїи ржкож мног^ирѣшнѣго дїаквна Дев^ара в^и днѣ бл҃гоу^итивѣ^и и Х^ивлюбивѣ^и Іу^а Стефа^и воеводы (вѣтѡ)^и ѡ и ѣ^и тое лѣто г҃пѣа его в лѣтѣ (ѣсѡѣ)д мѣца апри(лїа) к҃г	Бл҃гы^и произволеніе^и ѡца и сѣпоспѣшеніе^и сн҃а и сѣврзшеніе^и с҃тго д҃ха на ч҃а^и и написаса и п^ивезаса и сѣвр^ишиаса сѣи тетроев^и ль повелѣніе^и бл҃гоу^итивѣ^и и Х^ивлюбивѣ^и Іуанна Стефана воеводы г҃п^иръ земли Мо^ида^иско^и сн҃ѣ Богдана ввеводы и даде оу с҃тѡи горѣ д҃ Изѣграфа иде^и е^и хра^и с҃тго великом^иника и повѣдонѡща Гев^игїа за свое^и д҃ши и за с҃тѡпѡчїиши^и родителїи его в^и тридесѣте и ѣ^и лѣто г҃пѣа его и потрѣженїеми мнѡг^ирѣшнѣ^и дїаквна Дев^ира и написаса в^и мнѡнастири Нѣме^икѡ^и в лѣтѣ^и ѣ^и мѣца юнїа к҃с днѣ	Бл҃гоизволеніе^и ѡца и поспѣшеніе^и сн҃а и сѣврзшеніе^и с҃тго д҃ха бл҃гоу^итивыи и Х^ивлюбивыи г҃^инз тѡв Стефа^и воевѡда бжїю мл^итїю г҃п^иръ земли Мо^ида^искои даде исписаса сѣ^и прѣжїюу монастирю своем^и Зѡграфском^и до с҃тѣи гѡра Адѡнскїи в лѣтѡ ѣсѣѡа	Бл҃гоизволеніе^и ѡца и поспѣшеніе^и сн҃а и сѣврзшеніе^и с҃тго д҃ха бл҃гоу^итивыи Х^ивлюбивыи г҃^инз тѡв Стефа^и воевѡда бжїю мл^итїю г҃п^иръ земли Мо^ида^ивскои еже ѡ^и бж^итвным желанїе^и раждѣса и Х^ивѣ^и сѡѡве^и рѣчителнїи^и сѣи потѣцѣатѣ^ино на ч҃а^и сѣ^и книга рекѡмїи авѡа Дорѡден манастирю своем^и Зѡграфском^и оу с҃тѣи гѡра Адѡна идеже е^и храм с҃тѣи Гевѡргїи и даде е^и за свое здравїе и спѣсїе в лѣтѡ ѣсѣпг е

сях А.И. Бардина. Составлена М.Н. Сперанским» [22] с поддельными записями в указанных выше рукописях.

На наш взгляд, это мог быть, скорее всего, А.И. Сулакадзев, который, по словам того же П.И. Сперанского, «составлял свои собрания в то время, когда коллекционерство, особенно в области древней и старой русской письменности, было в полном разгаре, когда составлялись

собрания Румянцева, Ф. Толстого, Мусина-Пушкина, Баузе, Царского, Строева и мн. др., снаряжались «археографические экспедиции» и в продаже, в связи с этим, появлялось много неизвестного подлинного старинного материала, то и в собрание Сулакадзева попадали иногда ценные и подлинные рукописи. Об этом свидетельствуют не только каталоги его собрания, но и доступные нам теперь отдельные экземпляры, идущие из его собрания. Но, вместе с тем, он пошёл по пути фальсификации подлинных рукописей. Постепенно от вымышленных «приписей» он дошёл до сплошных подлогов...» [22: 66].

Его «подделки, обращают на себя внимание ещё одной своей стороной. В них видно явное, настойчивое стремление Сулакадзева снабжать свои рукописи и «открытые» им факты, по возможности, точной датировкой – годами (конечно, отдалёнными), доказывающее его одностороннее представление о хронологии. Он, конечно, знал, что датированный документ ценнее недатированного или датируемого приблизительно. Поэтому, чтобы поднять цену своих сокровищ, он дает почти всем своим рукописям точные годы, гораздо реже ограничиваясь указанием на век, причем не всегда различает время создания самого памятника и время составления рукописи, в которой он обнаружил этот памятник, предпочитая соединить то и другое, считая рукопись оригиналом или современным списком памятника» [22: 64].

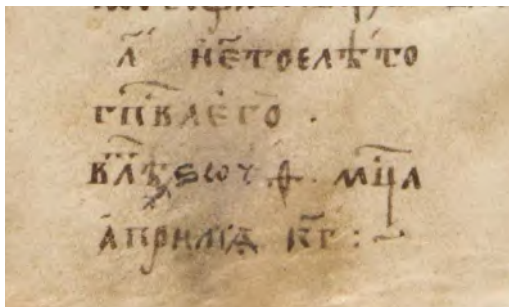

Рис. 8. Евангелие-тетр 1491 г. (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3442, л. 305 об.).

Мнение Сперанского о знании и «мастерстве» письма А.И. Сулакадзева вполне однозначно: «Что же касается внешнего облика этих «приписей», то они прямо бросаются в глаза элементарностью подделки, даже, пожалуй, наивностью: видимо, этой стороне своих изделий сам Сулакадзев значения почти не придавал. Если Бардин был мастером (по мнению современников) подражать почеркам старых рукописей, будучи с ними знаком практически, как торговец-антиквар, то Сулакадзев, несмотря на то что, как увидим ниже, он очень интересовался письмом и особенно начертаниями букв, никоим образом не может быть назван мастером, даже в «бардинском» смысле... Самого поверхностного взгляда человека, мало-мальски знакомого с рукописями, было достаточно, чтобы убедиться в неумении подделок

Сулакадзева. Ясно, они рассчитаны (если только они производились с этим расчётом) на весьма малосведущего любителя начала XIX века, когда и палеография только начинала развиваться» [22: 70–71].

Отметим, кстати, в связи с приписками якобы писцов Петра и Иоанна в рукописи **Поучений аввы Дорофея с дополнительными статьями** (Москва, ГИМ, собрание П.И. Щукина, № 360), мнение современного биографа А.И. Сулакадзева: «Действительно, «красными чернилами» Сулакадзев активно пользовался...» [21: 206].

Другой исследователь, В.Ф. Козлов, историк книжных подделок, так характеризует А.И. Сулакадзева: «...наиболее масштабный фабрикант подделок. По меньшей мере три обстоятельства дают нам основания для такого заключения: непостижимая дерзость в изготовлении и пропаганде фальшивок, размах и «жанровое» или видовое разнообразие изделий, вышедших из-под его пера» [16: 155]; «он все шире начинает прибегать к фальсифицированным припискам на недатированных рукописях, надеясь, что с помощью научных приёмов анализа его «художества» не скоро обнаружатся. Он настолько уверовал в это, что без стеснения относит рукопись, например, XVIII в., написанную скорописью, к XII в., когда скорописи просто не существовало. Сами приписки Сулакадзев старается стилизовать под почерк подлинной рукописи, хотя делает это, как правило, в высшей степени неискусно» [16: 180].

Конечно, все это косвенные признаки, опирающиеся прежде всего на характер личности и манеру фальсификации, поэтому пока наше предположение о фигуре А.И. Сулакадзева, как наиболее возможного автора приписок, остаётся в большей степени гипотетическим. Возможно, ему так же принадлежит и «исправление» записи в последнем примере – в пергаменном списке **Евангелия-тетр** (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3442, л. 305 об.).

Напрашивающееся сравнение почерка поддельных записей с почерком самого А.И. Сулакадзева, который можно увидеть в целом ряде рукописей, как написанных им, так и его приписок в других рукописях, в том числе из его собственной библиотеки², не может быть использовано как метод атрибуции, так как почерк имитации (подделки) и собственный почерк фальсификатора достаточно сложно анализировать обычными палеографическими методами, в чем мы убедились, изучив его собственноручные приписки и записи³.

Во всяком случае, как писал П.И. Сперанский, «Сулакадзев развивал свою «деятельность» в то время, когда существовали весьма доверчивые собиратели. Таков был упомянутый П. Свинын, доверчиво и без критики относившийся к объектам своего собирания. Вероятно, были и другие, нам мало известные, собиратели того же типа в начале XIX столетия. Фальсификаторская деятельность Сулакадзева харак-

терна для эпохи общеевропейского романтизма, вызвавшего и на Западе несколько ранее, нежели у нас, полосу подделок старины в области истории и литературы» [22: 73].

Одно можно во всяком случае достаточно уверенно утверждать – фальсификатор записей в списке **Поучений аввы Дорофея с дополнительными статьями** (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360) и в списке **Апостола-апракос** (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451), несомненно, держал в руках и был знаком со славяно-молдавскими рукописями времён Стефана Великого. В своих подделках записей писцов демонстрирует своеобразную эволюцию мастерства фальсификации в них «выходных данных» – записей о создании книжных кодексов якобы по повелению Стефана Великого во времена его воеводства. Разумеется, создатели подобных «выходных» записей руководствовались прежде всего чисто утилитарными целями – поднять продажную стоимость рукописей с собственными поддельными записями на антикварном рынке России.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют скорректировать общепринятый в румынской историографии реестр подлинных рукописных книжных памятников эпохи Стефана Великого, исключив из него пергаменный список Евангелия-тетр (Москва, ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 91), список Поучений аввы Дорофея с дополнительными статьями (Москва, ГИМ, собрание П.И. Шукина, № 360), пергаменный список Апостола-апракос (Москва, ГИМ, Музейское собрание, № 3451) и изученный нами ранее список Минеи служебной, ноябрь – декабрь, последней четверти XIV в. (Москва, РГБ, ф. 205, № 337) [19].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Здесь и далее в скобках – поздние исправления другим почерком и другими чернилами.

2. В настоящее время остатки его библиотеки оказались разнесены по более чем 25 коллекциям [16: 161–162]. Так, например, её часть сохранилась в составе собрания рукописных книг Н.П. Дурова (РГБ, ф. 96). Подробнее о составе его библиотеки см.: [21: 372–451].

3. Нами просмотрены для этой цели следующие рукописи в РГБ, ф. 96: № 2 (М.2631) Сборник постановлений и указов по земельно-вотчинным делам. Первая половина XVIII в.; № 6 (М.2641). Историческое и географическое описание России И. Страленберга. XVIII в.; № 7 (М.2642). Отрывки из сочинения Х.-Ф. Вебера «Переменившаяся Россия». Последняя четверть XVIII в.; № 8 (М.2633). «Ядро истории российской», соч. Алексея Ильича Манниева. 1755 г.; № 10 (М.2664).

Реестры рукописей исторического содержания, присланные в Синод в 1778–1799 годах для издания летописей. 1778–1799 гг.; № 11 (М.2628). Сборник исторический. Конец XVIII в.; № 14 (М.2638). (Летописец рязанский), составленный А.И. Сулакадзевым из выписей по истории Рязани и Рязанского княжества. Автограф 1818 г.; № 26 (М.2675). Записи А.И. Сулакадзева о телеграфе и «черной магии». Автограф конца XVIII – начала XIX в.; № 27 (М.2665). Записки А.И. Сулакадзева. 1826–1827 гг. Автограф; № 54 (М.2666). «Буквозор самых редких древних средних и последних времён вышних духовных и четырёх частей света народов азбуки и писмена, собранные и ясно изображённые Александр Сулакадзевым в Санкт-Петербурге 1810 мая 3 числа». Автограф 1810 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Berechet Ș.* Importanța însemnărilor slavo-romane de pe manuscrisele vechi // *Arhiva*. 1931. XXXVIII, nr. 2–3. P. 449–458.
2. *Berza M.* Trei tetraevanghele ale lui Teodor Mărișescul în Muzeul istoric de la Moscova // *Cultura moldovenească în timpul lui Ștefan cel Mare*. București, 1964. P. 594–595.
3. *Cândea V.* Mărturii românești peste hotare: creații românești și izvoare despre români în colecții din străinătate. București: Bibl. Bucureștilor, 2012. 465 p. (Serie nouă; vol. 4. Polonia – Rusia).
4. *Demény L., Demény L.A.* Carte, tipar și societate la români în secolul al XVI-lea: Studii, articole, comunicări. București: Criterion, 1986. 349 p.
5. Însemnări de pe manuscrise și cărți vechi din Țara Moldovei. Un corpus editat de Ioan Caproșu și Elena Chiaburu. Vol. I: 1429–1750. Iași: Casa Editorială Demiurg, 2008. 665 p.
6. Manuscrise de onigine romanesca din colectii straine : repertoriu / întocm. R. Constantinescu. București, 1986. 297 p.
7. *Mareș A.* Filigranele hârtiei întrebuințate în Țările Române în secolul al XVI-lea. București: Academiei R.S.R., 1987. LV, 423 p.
8. *Pelin V.* Manuscrise din domnia lui Ștefan cel Mare. II // *Analele Putnei*. 2008. IV. 2. P. 276–277.
9. *Pelin V.* Manuscrise românești din secolele XIII–XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia): catalog. Chișinău: Știința, 2017. 407 p.
10. Repertoriul monumentelor și obiectelor de arta din timpul lui Ștefan cel Mare. București, 1953. 512 p.
11. *Turdeanu É.* L'activité littéraire en Moldavie à l'époque d'Etienne le Grand (1457–1504) // *Revue des études roumaines*. 1960. № 5–6. P. 21–66.
12. *Turdeanu E.* Miniatura bulgară și începuturile miniaturii românești // *Buletinul Institutului Român din Sofia*. I. 1942. № 2. P. 395–452.
13. *Turdeanu E.* Manuscrise slave din timpul lui Ștefan cel Mare // *Convorbiri literare*. Iași.: București. 1942. № 5. P. 101–240.

14. Ștefan cel Mare și Sfânt 1504–2004: Bibliografie. Sfânta Mănăstire Putna: Editura Mușatinii, 2004. 193 p.
15. Выставка древнерусского искусства, устроенная в 1913 году в ознаменование чествования 300-летия царствования дома Романовых. М., 1913. 139 с.
16. Козлов В.П. Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических источников XVIII–XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
17. Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. Ч. 1. М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1893. 695 с.
18. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П.И. Щукина, составленная А.И. Яцимирским. Вып. 2. М., 1897. 277 с.
19. Паскаль А.Д. Об ошибочной атрибуции Минеи служебной, ноябрь – декабрь, ОИДР 337 как памятника эпохи Стефана Великого // Комплексный подход в изучении Древней Руси: сборник материалов X Международной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия). М., 2019. С. 153–154.
20. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археографической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. Разобраны и описаны Павлом Строевым. М.: Тип. В. Готье, 1848. 918 с.
21. Рыбалка А. XIII класса Сулакадзе: источниковедческое историческое исследование. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. 451 с.
22. Сперанский М.Н. Русские подделки рукописей в начале XIX в. (Бардин и Сулакадзе) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 44–101.
23. Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М.: Наука, 1969. 374 с.
24. Турилов А.А. Критерии определения славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. // Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 139–168.
25. Щепкина М.В., Протасьева Т.Н., Костюхина Л.М., Голышенко И.С. Описание пергаменных рукописей Государственного исторического музея, часть 2: Рукописи болгарские, сербские, молдавские // Археографический ежегодник за 1965 год. М.: Наука, 1966. С. 273–309.
26. Яцимирский А.И. Славянские и русские рукописи румынских библиотек // Сборник отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1905. Т. LXXIX. 1015 с.

REFERENCES

1. Berechet, Ș. (1931) Importanța însemnărilor slavo-romane de pe manuscrisele vechi. *Arhiva*. 38(2-3). pp. 449–458.
2. Berza, M. (1964) Trei tetraevanghele ale lui Teodor Mărișescu în Muzeul istoric de la Moscova. In: Berza, M. (ed.) *Cultura moldovenească în timpul lui Ștefan cel Mare*. Bucharest: Editura Academiei Republicii Populare Române. pp. 594–595.
3. Cândea, V. (2012) *Mărturii românești peste hotare: creații românești și izvoare despre români în colecții din străinătate*. Vol. 4. București: Bibl. Bucureștilor.

4. Demény, L. (1986) *Carte, tipar și societate la români în secolul al XVI - lea: Studii, articole, comunicări*. București: Kriterion.
5. Caproșu, I. & Chiaburu, E. (2008) *Insemnări de pe manuscrise și cărți vechi din Țara Moldovei*. Vol. 1. Iași: Casa Editorială Demiurg.
6. Constantinescu, R. (1986) *Manuscrise de onigine romanesca din colectii straine: repertoriu*. București: [s.n.].
7. Mareș, A. (1987) *Filigranele hârtiei întrebuințate în Țările Române în secolul al XVI-lea*. București: Academiei R. S. R.
8. Pelin, V. (2008) Manuscrise din domnia lui Ștefan cel Mare. II. *Analele Putnei*. IV(2). pp. 276–277.
9. Pelin, V. (2017) *Manuscrise românești din secolele XIII-XIX în colecții străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia): catalog*. Chișinău: Știința.
10. Romania. (1953) *Repertoriul monumentelor și obiectelor de arta din timpul lui Ștefan cel Mare*. București: Editura Academiei Romane.
11. Turdeanu, É. (1960) L'activité littéraire en Moldavie à l'époque d'Etienne le Grand (1457–1504). *Revue des études roumaines*. 5–6. pp. 21–66.
12. Turdeanu, E. (1942a) Miniatura bulgară și începuturile miniaturii românești. *Buletinul Institutului Român din Sofia*. I(2). pp. 395–452.
13. Turdeanu, E. (1942b) Manuscrise slave din timpul lui Ștefan cel Mare. *Convorbiri literare*. 5. pp. 101–240.
14. Anon. (2004) *Ștefan cel Mare și Sfânt 1504-2004: Bibliografie*. Sfânta Mănăstire Putna: Editura Mușatinii.
15. Ryabushinsky, S.P. et al. (1913) *Vystavka drevnerusskogo iskusstva, us-troennaya v 1913 godu v oznamenovanie chestvovaniya 300-letiya tsarstvovaniya doma Romanovykh* (1913) [Exhibition of Old Russian art, organized in 1913 to commemorate the celebration of the 300th anniversary of the reign of the Romanov dynasty] Moscow: [s.n.].
16. Kozlov, V. (1996) *Tayny fal'sifikatsii. Analiz poddelok istoricheskikh istochnikov XVIII-XIX vekov* [Secrets of falsification. An analysis of forged historical sources of the 18th – 19th centuries]. Moscow: Aspekt Press.
17. Leonid (Kavelin, L.A.). (1893) *Sistematicheskoe opisaniye slavyano-rossiyskikh rukopisey sobraniya grafa A.S. Uvarova*. [A systematic description of the Slavic-Russian manuscripts from the collection of Count A.S. Uvarova]. Vol. 1. Moscow: A.I. Mamontov.
18. Yatsimirsky, A.I. (1897) *Opis' starinnykh slavyanskikh i russkikh rukopisey sobraniya P.I. Shchukina* [An inventory of ancient Slavic and Russian manuscripts from P.I. Shchukin's collection]. Vol. 2. Moscow: P.I. Shchukin.
19. Pascal, A. (2019) Ob oshibochnoy atributsii Minei sluzhebnoy, noyabr' – dekabr', O IDR 337 kak pamyatnika epokhi Stefana Velikogo [On the erroneous attribution of the service Menaion, November - December, O IDR 337 as a monument to the era of Stephen the Great]. *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi* [An Integrated Approach to the Study of Old Rus]. Proc. of the Conference. Moscow, September 9–13, 2019. pp. 153–154.
20. Stroeve, P. (1848) *Rukopisi slavyanskie i rossiyskie, prinadlezhashchie pochetnomu grazhdaninu i Arkheograficheskoy komissii korrespondentu Ivanu Nikitichu Tsarskomu. Razobransy i opisany Pavlom Stroeveym* [The Slavic and Rus-

sian manuscripts, belonging to the honorary citizen and the Archaeographic Commission, correspondent Ivan Nikitich Tsarsky. Arranged and described by Pavel Stroev]. Moscow: V. Gotie.

21. Rybalka, A. (2018) *XIII klassa Sulakadzev: istochnikovedcheskoe istoricheskoe issledovanie* [XIII class Sulakadzev: a source study historical research]. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy.

22. Speranskiy, M.N. (1956) Russkie poddelki rukopisey v nachale XIX v. (Bardin i Sulakadzev) [Russian forge manuscripts in the early 19th century. (Bardin and Sulakadzev)]. *Problemy istochnikovedeniya*. 5. pp. 44–101.

23. Tikhomirov, M.N. (1969) *Istoricheskie svyazi Rossii so slavyanskimi stranami i Vizantiyei* [Historical ties of Russia with the Slavic countries and Byzantium]. Moscow: Nauka.

24. Turilov, A. (2005) Kriterii opredeleniya slavyano-moldavskikh rukopisey XV–XVI vv. [Criteria for determining the Slavic-Moldavian manuscripts of the 15th – 16th centuries]. *Khrizograf*. 2. pp. 139–168.

25. Shchepkina, M.V., Protasieva, T.N., Kostyukhina, L.M. & Golyshenko, I.S. (1966) *Opisanie pergamennykh rukopisey Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [Description of parchment manuscripts of the State Historical Museum]. In: Tikhomirov, M.N. (ed.) *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 1965 god* [Archaeographic Yearbook for 1965]. Moscow: Nauka. pp. 273–309.

26. Yatsimirskiy, A.I. (1905) Slavyanskie i russkie rukopisi rumynskikh bibliotek [Slavic and Russian manuscripts of Romanian libraries]. In: Yatsimirskiy, A.I. (ed.) *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti imperatorskoy Akademii Nauk* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. LXXIX. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Паскаль Александр Дмитриевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки (Россия).

Alexander D. Pascal – Russian State Library (Russia).

E-mail: finvest3@gmail.com